

А. Режеев

Разные чувашские
моления

РАЗНЫЯ ЧУВАШСКІЯ МОЛЕНІЯ.

Моленія у чувашъ бывають различныя и по разнымъ поводамъ. Какъ у христіанъ бывають пожеланія пригласить священника, помолиться и окропить св. водою весь свой домъ, скотину и проч., такъ и у чувашъ бывають пожеланія помолиться за свой домъ. Напримѣръ, если у какого нибудь чувашевина не размножается скотина, или бываетъ худшій противъ другихъ урожай хлѣба и т. п., домохозяинъ приглашаетъ знахара, дабы этотъ помолился за его домъ. Раньше я говорилъ, что для того, чтобы помолиться, какъ слѣдуетъ, нужно знать порядокъ моленія: кому и какъ молиться, какую въ извѣстныхъ случаяхъ принести жертву и съ чѣмъ молиться, т. е. съ кашей или съ лепешками, называемыми юман, — родъ тонкихъ прѣсныхъ лепешекъ для моленія. Число такихъ лепешекъ при моленіяхъ имѣетъ большое значеніе. Я говорилъ также, что чуваша въ продолженіи года соблюдаютъ строгій порядокъ и времена моленіямъ; такъ, что одно моленіе раньше другого моленія совершать нельзя, подобно тому какъ и христіанамъ нельзя совершать празднованія Рождества Христова раньше Введенія во храмъ Пресвѣтныя Богородицы. Когда я жилъ въ домѣ родителей, я умѣлъ уже читать и писать, то въ одно время мать моя заставила меня записать порядокъ годовымъ моленіямъ, чтобы мы послѣ ея смерти совершали моленія по этой запискѣ. Пока моя мать была еще жива, записка лежала безъ употребленія, такъ какъ она сама знала порядокъ. Впрочемъ въ послѣднее время еще и при жизни матери въ нашемъ домѣ эти моленія были оставлены. Къ счастью, для настоящаго случая, черновикъ порядка моленіямъ у меня

сохранился, а его теперь и помѣщу въ своемъ мѣстѣ. Потому въ уставѣ христіанскомъ указано: когда слѣдуетъ совершать бдѣніе, когда бываетъ литія и когда нѣтъ. И у чувашъ бываютъ такія же указанія. Одному духу молятся только съ кашей, а другому кашей да съ лепешками (вусманлѣ пѣтѣ); или съ кашей да съ одной толстой лепешкой (пѣтѣлѣ пашалу). Иногда моленную кашу съѣдаютъ всю въ тотъ же день, а иногда, по уставу, слѣдуетъ оставлять часть моленной пищи до другого дня. Иногда моленную пищу можно предлагать и постороннему лицу, а иногда пищу сію домовладыка не долженъ никому предлагать никому, точию чадамъ своимъ. При моленіи одному духу предлагаются три лепешки (вусман), а при моленіи другому употребляются шесть лепешекъ, и т. д. Все это чувашенину непременно надо знать. Для одной жеремети нужно зарѣзать корову, для другой — быка, или гуся, или барана, или овцу, — при томъ известной масти или шерсти, и это много значитъ. Безъ знанія устава можно ошибиться, согрѣшить и вмѣсто пользы получить только большій вредъ, ибо неправильная жертва не только не будетъ принята, но даже можетъ вызвать недовольство. Въ молодую пору, бывало, съ большимъ интересомъ слушаешь, когда большіе чуваша собираются, сѣда съ трубами, и пресерьезно толкуютъ о выборѣ животныхъ или о числѣ лепешекъ для известныхъ моленій. Вотъ гдѣ идетъ преподаваніе богослуженій у чувашъ. И это преподаваніе чувашскія дѣти слушаютъ много внимательнѣе учениковъ сельскихъ школъ во время преподаванія Закона Божія.

Моленіе о дарованіи скота.

Положимъ въ домѣ чувашенина не умножается скотина. Хозяинъ проситъ знахаря помолиться въ его домѣ. Прежде всего условливаются, какую принести жертву. Потомъ знахарь часто приказываетъ семейству истопить баню и вымыться, вмѣстѣ съ нимъ вымоется и самъ, послѣ чего всѣ надѣвнутъ чистое бѣлье. Въ этихъ случаяхъ надѣваютъ болѣею частью все бѣлое. Затѣмъ въ назначенный для моленія день знахарь приказываетъ зарѣзать, или самъ рѣжетъ предназначенную жертву, предварительво поливъ на нее холодной воды до тѣхъ поръ, пока она не оттряхнется. Мясъ

этой жертвы тотчас варится, а овчинка или кожа приносятся въ избу и полагаются, сложенная въ двое, на полъ около стола такъ, чтобы передняя часть ея лежала къ выходной двери избы. Рядомъ съ этой шкуркой вонзается въ одну изъ досокъ пола топоръ остриемъ внизъ, такъ, чтобы черенъ топора находился въ горизонтальномъ положеніи, или параллельно съ половыми досками; кромѣ того, ставится полное ведро воды. Топоръ служитъ оружіемъ знахаря и угрозой противъ нечистой силы, препятствовавшей размноженію скота въ домѣ. Потомъ, когда сварится мясо, каша и испечется лепешка, то все это знахарь приказываетъ поставить на большихъ блюдахъ на столъ, отрѣзываетъ по куску отъ всѣхъ частей жертвы и эти куски еще крошатъ на болѣе мелкія части. Всѣ члены семьи послѣ этого чинно располагаются по своимъ мѣстамъ, а то лицо, которое молится за всѣхъ, раздаетъ имъ крошенныя частицы; частицы эти называются—алъ валли—ручная часть. Знахарь и самъ беретъ въ руки нѣсколько частицъ, подходитъ съ ними къ заранѣе отворенной двери, снимаетъ шапку, кладетъ ее подъ мышку и молится, говоря:

Выдѣхсене лайѣх усра, ху-	Хорошенько убери скотъ ум-
наттар;	ножь;
Ёне сумне пѣру хуш,	Къ коровѣ прибавь (яви) те-
	ленка,
Лаша сумне тыха хуш,	Къ лошади прибавь жеребенка,
Сурѣх сумне путей хуш,	Къ овецъ прибавь ягненка,
Карта тудли ёне, сурѣх пар,	Дай полную карду имъ коровъ
	и овецъ,
Урайѣ тудли путей пар;	Дай помонъ полъ ягнать,
Пѣр вѣсѣ картара пултѣр,	Дабы былъ одинъ вовецъ на
	стойлѣ,
Пѣр вѣсѣ шывра пултѣр.	А другой—у воды.

Полъ упоминается потому, что чуваша зимою маленькихъ ягнать держатъ въ избѣ. А выраженіе: дабы одинъ вовецъ былъ въ стойлѣ, а другой—у воды, указываетъ на картину водояза большого числа скота. Потомъ знахарь отворачивается отъ двери, приближается къ иконамъ, и обратясь къ нимъ молится, дѣлая крестное знаменіе, говоря:

„Кётеери Турра та пуссаас“ — я угольному Богу надобно помолиться.

Моленіе о плодородіи.

„Хайартуа, Пусмава йывар пайта“. Оно же называется „вилёш пайти йусманё“, „Килёшшён йывар пайта“ — тяжелая или солидная каша, приносимая за весь домъ. Это моленіе совершается о плодородіи Оно начинается съ моленія единому Богу. Затѣмъ приносятся жертвы извѣстнымъ духамъ, — такъ сказать, служителямъ Бога въ плодородіи. Самому единому Богу полагается каша цѣлый котелъ съ масломъ, влитымъ въ ямочку, сдѣланную въ самой срединѣ поверхности каши; потомъ полагается непечатый каравай хлѣба, одна толстая лепешка изъ прѣснаго тѣста, у которой на одномъ мѣстѣ, на ребрѣ, дѣлается нѣсколько рубчиковъ, — мѣсто это называется носомъ лепешки, а въ самой срединѣ лепешки, на одной изъ сторонъ, дѣлается особой скалкой маленькое углубленіе, которое называется пупкомъ лепешки. Кромѣ того единому Богу полагается двѣнадцать йусмановъ, тонкихъ лепешекъ, испеченныхъ тоже изъ прѣснаго тѣста на сквородѣ съ обильнымъ масломъ. Изъ того же тѣста пекутся еще малинки, называемыя „вспава“. Когда всё эти припасы готовы, а въ избѣ и на дворѣ весь муссоръ и навозъ вычищены, весь домъ принимаетъ молчаливый, серьезный, благоговѣйный и торжественный видъ.

Собравъ всѣхъ членовъ семьи въ одну избу, домохозяйинъ приступаетъ къ самому моленію и жертвоприношенію. Предварительно на середину двора выставляется столъ. Затѣмъ домохозяйинъ, одѣтый въ лучшую одежду, въ лучшей шапкѣ, идетъ на дворъ въ уготовленному столу; за нимъ въ слѣдъ одинъ изъ сыновей несетъ каравай хлѣба съ солью, а за этимъ второй сынъ несетъ на блюдѣ лепешку. Придя къ столу и поставивъ на него все принесенное, домохозяйинъ снимаетъ шапку, кладетъ ее подъ лѣвую мышку и встаетъ чинно въ столу съ западной стороны, лицомъ къ востоку. Дѣти встаютъ то-же чинно позади отца, съ открытыми же головами и держа шапку подъ мышкой, и слѣдятъ за тѣлодвиженіями отца. Отецъ начинаетъ читать слѣдующія молитвы:

Аслá Турá! сана пайланхи
 кун хуравлá пáтáна, пуслáман
 сáйáрса; тиркелé пашалупа
 асáватпáр, витенетпéр, вл-
 лéш—тáванáшпа, атам—пá-
 зампа лайáх усра. Сёр сине
 сáвэ тэслé тырá сапса сала-
 татáп, тырра-пулла лайáх
 аптар, пёр пёрвэ акса, пин
 пёрвэ илме пар, хáмáлне хá-
 мáш пек, тáррине тáкан пек
 пар, тэине пителéх пар, тáр-
 рине тутáлáх пар, тэине цáр-
 са пек тутá ту, авнá тырра
 пухса илме пар; кёлте тусан
 кёлте перекетне пар, сёмел
 тусан, сурат тусан, сёмел,
 сурат перекетне пар, авнá
 хурсан, авнá перекетне пар,
 сáвáх тусан, сáвáх перекетне
 пар; сутмáлáх, памáлáх, илме-
 лéх пар, высса килевене тá-
 рантармáлáх пар. Силёнзён,
 цáрáвзён, тáвэлёнзён, шá-
 шпáйёнзён, шáртáкёнзён сых-
 ла. Був сырлах! Айван кёл-
 лине хапал ил. Малтан вала-
 сси кáла ан пултáр, вис са-
 махран хапал ил. Ецё асти-
 витзён Есё аств, Бук сыр-
 лáх. Аминь*.

Боже Великий! призываемъ
 Тебя въ сей день съ цѣ-
 лымъ котломъ каши, съ не-
 початымъ хлѣбомъ, съ ле-
 пешкой на блюдѣ и припа-
 даемъ подъ кровъ твою со
 всѣми родными моего дома и
 своими чадами; въ добрѣ со-
 храни. Разсѣваю на землю
 семь сортовъ хлѣбныхъ зе-
 ренъ, — житю моему пошли
 изобиліе; посѣявъ одно зерно,
 дай получить тысячу зеренъ,
 соломой дай, какъ камышь,
 а верхушкой дай, какъ па-
 лочникъ. Корнямъ дай твер-
 дость, верху дай точность,
 а ядро создай, какъ горохъ;
 посѣянное жито дай собрать,
 а что упало и разсорилося,
 и то дай собрать; въ снопахъ,
 въ копѣшкахъ и скирдахъ
 дай изобиліе; въ копнѣ, въ
 овинѣ, въ ворохѣ, въ сусѣкѣ
 и въ мукѣ дай спорышню
 (подспорье); дай возможность
 раздавать, продавать и поку-
 пать, а голоднаго нащипать.
 Сохрани отъ вѣтра, бури,
 града, отъ мышей и саранчи.
 Будь жертва сія принята!
 Прими съ снисхожденіемъ,
 молитву простеца. Да не бу-
 детъ сказано мной послѣднее
 раньше перваго, въ трехъ
 словахъ пріими. Отвѣдай Ты
 прежде, чѣмъ мнѣ отвѣдать.
 Будь жертва сія принята.
 Аминь.

Послѣ молитвъ отецъ вырѣзываетъ ножомъ отъ лепешки надѣченные носъ и пупокъ, затѣмъ задѣваетъ изъ котла полную ложку каши и обмакиваетъ въ масло, на эту кашу кладетъ потомъ носъ и пупокъ отъ лепешки и все это осторожно и чинно кидаетъ на крышу сарая или амбара, строго слѣдя при этомъ, чтобы ни одна крошка не упала назадъ на землю. Возвратясь къ столу, онъ и всѣ кланяются въ землю и понемногу отвѣдываютъ и каши, и лепешки. Послѣ этого всѣ надѣваютъ шапки, берутъ со стола все, что было принесено, и повернувшись посономъ, идутъ обратно въ избу. Придя въ избу, отецъ ставитъ котель съ кашей на шостокъ, а дѣти свои блюда ставятъ на столъ. Покончивъ моленіе съ кашей, начинаютъ моленіе съ юсманомъ, т. е. съ тонкими лепешками. При этомъ соблюдаютъ порядокъ, т. е. кому сначала принести жертву и сколько кому класть йусмановъ. Вотъ здѣсь-то и нуженъ уже знатокъ устава. Знатокъ сидитъ у стола, накладываетъ на тарелку йусмановъ по счету, а йѣваза подкладываетъ безъ счету и призываетъ, кому принести жертву. А хозяинъ съ каждой наложенной тарелкой уходитъ изъ избы на крыльцо, снимаетъ шапку, молится и выкланивается тому духу, которому приказалъ уставщикъ. Такимъ образомъ перебираются всѣ духи по чину и порядку. Остальные семейные въ это время чинно и молча стоятъ въ избѣ лицомъ къ выходной двери. Въ нашемъ домѣ порядокъ выходимъ съ йусманомъ и йѣвазой былъ слѣдующій: 1) Великій выходъ къ единому Богу. Ему полагалось вынести подрядъ три блюда съ йусманами, по четыре йусмана на каждое блюдо, — всего двѣнадцать йусмановъ. 2) Отцу Бога одно блюдо, съ четырьмя йусманами. 3) Матери Бога одно блюдо, тоже съ четырьмя йусманами. 4) Сѣр-шив тунѣ Турра-Богу, сотворившему землю и воду—столько же. 5) Тырѣ пузѣ суратакана—наблюдающему за плодами—столько же. 6) Пудѣхсе—присуждающему—одно блюдо съ двумя йусманами. 7) Матери его—столько же. 8) Перекете—дающему изобиліе—одно блюдо,—то же съ двумя йусмавами. 9) Перект амѣшне,—его матери—столько же. 10) Сѣре—землѣ столько же. 11) Сѣр амѣшне—отцу ея столько же. 12) Сѣр амѣшне—матери ея столько же. 13) Сѣр йишне—хозяину земли столько же. Въ другихъ домахъ выносятся еще три блюда: вѣтру, его отцу и матери; но въ нашемъ домѣ имъ блюдо не полагалось, и

всегда при моленіяхъ по этому поводу возбуждался у насъ серьезный вопросъ. Совѣтчики предлагали моей родительницѣ ввести въ свой уставъ и ихъ, но мать наша не рѣшалась вводить, боясь, какъ бы хуже не вышло. Въ концѣ моленія приносившій жертвы отрѣзаетъ или отдѣляетъ отъ нихъ особыя части, крошитъ послѣднія на маленькіе кусочки и раздаетъ всѣмъ присутствующимъ по рукамъ. Эти части называются „алѣ валли“. Принявшіе съѣдаютъ ихъ съ молитвой. Объ этомъ „алѣ валли“ я скажу ниже особо. Покончивъ всю эту церемонію, хозяинъ снимаетъ съ себя шалку и кафтанъ, и всѣ семейные моментально почувствуютъ себя свободными или вольными. Всѣ садятся за столъ и начинается семейная трапеза. А до этого времени никто не дерзаетъ вкусить чего либо изъ приготовленныхъ припасовъ, боясь, какъ бы не лишиться языка. Вся упомянутая группа духовъ въ нашемъ домѣ называлась „Сѣлтисем—духами высшими, т. е. имѣющими мѣстопребываніе вверху, на небѣ. Въ другихъ домахъ этотъ порядокъ моленій бываетъ съ измѣненіями, о которыхъ между чувашами въ свободное время влутъ жаркія разсужденія и споры.

Кстати здѣсь скажу, что чуваша къ хлѣбу и соли относятся съ благоговѣніемъ, признаютъ ихъ за высшій даръ Божій, поэтому съ хлѣбомъ обращаются очень осторожно. Уронъ хлѣбной крошки или просыпка соли на полъ считается великимъ грѣхомъ, потому что это оскорбляетъ самого Бога, давшего этотъ даръ. При этомъ чуваша почитаются паука, который, будто, служитъ доносчикомъ Богу на людей и бдительно слѣдитъ за всякой малѣйшей крошкой хлѣба, упавшей со стола на полъ. Этотъ негодный паукъ во время людской трапезы спускается съ потолка на столъ или на полъ, гдѣ старается найти или украсть крошку хлѣба съ которой и сѣбѣ и явится къ единому Богу и торжественно извѣщаетъ предъ Нимъ, что люди даянимъ Богомъ даромъ не дорожатъ. Изъ за такого доноса Господь наказываетъ людей неурожаемъ, за что чуваша паука ненавидятъ. По понятіямъ чувашъ хлѣбъ данъ Богомъ не ради только людей, но и ради иныхъ животныхъ и скотовъ. Человѣкъ за свои грѣхи и непослушаніе даже, будто, однажды чуть не лишился ржаного хлѣба. Дѣло было такъ: прежде одноколосныя хлѣбныя растенія были многоколосными; напримѣръ: на одномъ стволѣ ржаной со-

ломы отъ верха вплоть дониза имѣлось много колосьевъ и жать таковой хлѣбъ было очень трудно. Разъ одна женщина жала рожь и стала роптать на то, что у ржи колосья висятъ до самой земли, вслѣдствіе чего ей было трудно жать. Услыхавъ это Богъ, приходитъ къ ней и говоритъ: „На что ты сердилась и роптуешь“. Женщина сказала, что у ржи на одной соломинкѣ очень много колосьевъ, поэтому трудно ей жать и часто приходится дѣлать порѣзы на рукахъ. Тогда Богъ сталъ срывать съ соломинки колосья, начиная снизу къ верху, и все спрашивалъ у той женщины: „достаточно ли оставить на верхушкѣ столько то колосьевъ?“ Женщина все молчала, а Богъ продолжалъ срывать колосья. Наконецъ дошло до того, что на соломинкѣ остался только одинъ колосокъ: „Будетъ-ли спросилъ Богъ, одного волоса?“ Женщина опять продолжала молчать. Тогда находившаяся тутъ собака завyla жалобнымъ голосомъ и Богъ оставилъ этотъ послѣдній колосъ ради бѣдной собаки. Теперь чуваша говорятъ, что одноколосныя хлѣбныя растенія только и оставлены ради собаки. Увѣряютъ, что Богъ каждый вечеръ спрашиваетъ у собаки: „дали-ли ей хозяйка въ этотъ день хлѣба и сколько?“ А собака будто бы отвѣчаетъ такъ: „давали съ то черное пятнышко, что у меня на носу“. За этотъ несправедливый отвѣтъ чуваша на собакъ сердятся и часто говорятъ, что имъ и въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ давать хлѣба только съ то самое пятнышко, что у нихъ на носу; но вовсе не давать имъ хлѣба никакъ нельзя, потому что собака пожалуется Богу, и тогда чувашамъ будетъ бѣда! Чтобы избѣжать этой бѣды, чуваша въ семьѣ почти каждый вечеръ спрашиваютъ другъ друга: — „Дали-ли собакѣ хлѣба?“

Алѣ валли.

Выше я говорилъ, что про „алѣ валли“ скажу особо. Алѣ валли это части, отрѣзанныя отъ жертвы и раздаваемыя приносящимъ жертву по рукамъ всѣмъ предстоящимъ. Раздача „алѣ валли“ бываетъ почти при всѣхъ моленіяхъ. Если моленіе совершается караваемъ новаго хлѣба, то алѣ валли отрѣзаются отъ этого каравая, если лепешками, то отъ лепешки, если приносилось въ жертву какое нибудь животное, то крошатся вареное мясо этого животного. Въ пос-

дѣлнемъ случаѣ кусочки отрѣзываются отъ всѣхъ частей заколотой жертвы: отъ головы, ушей, языка, ногъ, сердца, печени, легкаго и мякоти. Кости жертвы тоже не бросаются зря: онѣ или сожигаются или же съ благоговѣніемъ относятся въ поле, на чистую луговину тогда какъ кости отъ обыкновеннаго мяса выкладываются зря, куда ни попало. Слово „алъ валли“ въ переводѣ на русскій языкъ такъ и значитъ—ручныя части, т. е. разданныя по рукамъ всѣмъ присутствующимъ на моленіи. Это вѣчто въ родѣ нашего антидора. Онѣ имѣють у чувашъ очень большое значеніе. Каждый предстоящій на моленіи принимаетъ эти частицы отъ раздающаго съ большимъ благоговѣніемъ, подставляя для этого ладонь правой руки, а лѣвую ладонь подкладывая подъ правую руку. Принявъ алъ валли, каждый шепчетъ надъ ними про себя краткія молитвы, напримѣръ: чтобы Господь на будущій годъ благословилъ труды его обиліемъ, умножилъ его скотъ, испослалъ во время и въ мѣру дождь и проч. Затѣмъ эти части тутъ же и съѣдаются. Одинъ русскій мальчикъ, видѣвшій эту чувашскую церемонію, говорилъ мнѣ, смѣясь, что чуваша по своему причащаются. Церемонія эта описывается у Сбоева на 49-й страницѣ, но только онъ не зналъ названія этимъ частямъ. Да кромѣ того онъ говоритъ: „каждый обязанъ взять кусокъ, одну половину его съѣсть, а другую бросить на печь“. Такъ поступаютъ чуваша не всегда, а только въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ: при моленіи за новорожденнаго младенца или за новорожденнаго теленка и при свадьбахъ.

Моленіе съ кашей и йусманомъ,

но безъ каравая хлѣба.

Покончивъ великое моленіе за весь домъ, такъ называемымъ, высшимъ духамъ, совершаютъ еще другое подобное-же моленіе „Сѣртисене“—низшимъ или земнымъ духамъ. Оно бываетъ безъ каравая, но тоже съ кашей и йусмавами. Порядокъ этого моленія начинается тоже съ моленія Единому Богу. Въ нашемъ домѣ порядокъ этого моленія былъ такой: 1) Турра—единому Богу. Ему полагались: каша, лепешка, йусмановъ двѣнадцать и йваза (малины). 2) Сѣлти

таса Кепене, —вышнему—чистѣйшему; ему полагалось только одно блюдо съ тремя йусманами и малинками. Эти духи суть небесные жители. Затѣмъ молились уже земнымъ духамъ: 3) Хёрлѣ Сыра—живущему въ красномъ яру, которому полагалось одно блюдо съ двумя йусманами и малымъ количествомъ малинокъ; 4) Шѣхран тулѣнѣи ырѣсене; этотъ духъ такое названіе носить по мѣсту его пребыванія. Ему полагается столько-же жертвъ; 5). Киштекри ырѣсене; 6) Сѣкал-варты ырѣсене; 7) Улемери ырѣсене; 8) Тарѣн варты ырѣсене; 9) Хула-ѣшѣнѣи ырѣсене; 10) Хайперене;—всѣмъ имъ по столько же; 11) Аслати тухнѣи сѣрти аслѣ ырѣсене,—старшему доброму духу, находящемуся у выхода грома,—ему полагается одно блюдо съ тремя йусманами и малинки; 12) Аслати тухнѣи сѣрти вѣталѣх ырѣсене—тамошнему же среднему духу,—ему полагается одно блюдо съ двумя йусманами и малинки; 13). Аслати тухнѣи сѣрти вѣсѣн ырѣсене,—тамошнему же—младшему духу,—ему полагается столько же.

Прочитавъ о приведенныхъ двухъ моленіяхъ, читатель видитъ, что тутъ встрѣчаются новыя названія духовъ. Это такъ и должно быть, потому что каждое селеніе имѣетъ своихъ особыхъ духовъ—хранителей, которымъ даны и особыя названія, по отведеннымъ имъ мѣстамъ. Да, кромѣ того, тутъ встрѣчаются названія, выдуманныя впоследствии чувашскими знахарями и йуззями....

Мемеле.

Исполнивъ вышеупомянутыя моленія духамъ земнымъ, домохозяйинъ считаетъ этого еще недостаточнымъ, ибо предъ его пріучили нѣкоторымъ упомянутымъ духамъ послѣ приносить жертвы еще каждому особо, а разъ заведенный дѣдами порядокъ оставлять нельзя; эти особыя моленія и называются „мемеле“. Въ нашемъ домѣ „мемеле“ полагалось изъ перечисленныхъ духовъ только троемъ: Шѣхран тулѣнѣине, Улемерине и хѣнна снѣзине, т. е. 4-му, 7-му и 9-му, а остальные удовлетворялись общимъ моленіемъ. Наши семейные очень довольны были тѣмъ, что наши дѣды и прадѣды немногихъ духовъ пріучили въ особой части, т. е. мемеле, ибо эти моленія только балуютъ духовъ; они больше кичатся и зазнаются, такъ что потомъ не возможно бываетъ и-уго-

дять имъ. Знахарки не разъ предлагали моей родительницѣ увеличить число мемеде, но она не соглашалась на это нововведеніе. Это моленіе „мемеле“ всѣми чувашами совершается главнымъ образомъ въ честь духа Келе—примирителя. Въ этомъ моленіи чувашаи просятъ Келе, чтобы онъ примирялъ съ ними всѣхъ духовъ и чтобы всѣ эти духи были довольны принесенными имъ жертвами, о чемъ я уже говорилъ раньше. Молятся сему духу такъ:

Сятменваяе есѣ	Недошедшую ты донеси,
Ситер, вырнашманнине есѣ	Не принятую ты помѣсти.
	вырнаштар.

Иные чувашаи при семъ моленіи предлагаютъ и медъ.

Священникъ *А. Рехнеговъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій по Казанской Епархіи за 1898 годъ.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Університета.